

S.A. Davydov, A.S. Panfilov

SOCIAL NETWORKS IN ECONOMIC ACTIVITY: METHODOLOGICAL APPROACHES TO ANALYSIS

Sergey Davydov – professor, the Department of Sociology and Personnel Management, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Sociology, associate professor, St. Petersburg, **e-mail: licurg@inbox.ru**.
Alexander Panfilov – post-graduate student, the Department of Sociology and Personnel Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, **e-mail: as.panfilov@outlook.com**.

The study of relations between business entities using analyzing instruments developed in network theory is seen as one of promising directions of research in modern economic theory. The methodology of network analysis is based on theoretical assumptions of classic sociology and aimed at the application of method potential of microsociological research. We can't say that the attempt we make within network theory to eliminate the methodological gap between macro and microsociology resulted in unconditional success as modern scientists lack a single interpretation of social network and demonstrate no unanimity of opinions concerning even the basic concepts describing social interaction. However, such openness of the model of seeing social processes in networks has definite internal potential for its intellectual interpretation, which resulted in certain clarity in understanding the difference between social network and social structure and in interesting and productive approaches to understanding the network in the context of such categories as hierarchy, trust, incumbency, social capital.

Keywords: social network; social connection; social capital; trust; incumbency.

С.А. Давыдов, А.С. Панфилов

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ

Сергей Анатольевич Давыдов – профессор кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, **e-mail: licurg@inbox.ru**.

Александр Сергеевич Панфилов – аспирант кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург; **e-mail: as.panfilov@outlook.com**.

Одним из перспективных направлений исследований в современной экономической теории является рассмотрение социальных отношений между хозяйственными агентами с помощью аналитических инструментов, разработанных в сетевой теории. Методология сетевого анализа базируется на теоретических положениях классической социологии, и в то же время ориентирована на использование методического арсенала микросоциологических исследований. Нельзя сказать, что предпринимаемая в рамках сетевой теории попытка устранить методологический разрыв между макро- и микро-социологией в настоящее время завершилась безоговорочным успехом: сегодня у учёных отсутствует единое понимание социальной сети и нет единства в интерпретации даже основных понятий, описывающих сетевые взаимодействия. Однако подобная «открытость» модели восприятия социальных процессов в сетях включает в себе известный потенциал для их интеллектуального осмысления. В результате в современной экономической теории появилась ясность в понимании отличий между социальной сетью и социальной структурой, сформировались интересные и продуктивные подходы к пониманию сети в контексте таких категорий, как иерархия, доверие, укорененность,

социальный капитал.

Ключевые слова: социальная сеть; социальная связь; социальный капитал; доверие; укорененность.

В современной социально-экономической теории экономические процессы и отношения нередко изучаются с помощью аналитических инструментов, разработанных в рамках сетевого подхода. К числу его преимуществ можно отнести возможность использования в его рамках широкого набора математических методов анализа, междисциплинарный уровень изучения объекта исследования с позиций макро- и микросоциологии, а также возможность представить результаты исследований в наглядном графическом виде.

Основы для применения сетевого подхода на эмпирическом уровне были заложены в ходе разработки социометрической техники. Она стала применяться при изучении межличностных отношений в малых группах с начала XX века и получила широкое распространение благодаря работам А. Бейвласа [12], Т. Ньюкомба [16] Дж. Морено [12], Ф. Хейдера [14]. Социальная сеть в виде персонифицированных эмоционально окрашенных контактов совокупности индивидов предстаёт в исследованиях Дж. Морено [7]. Автор через вопросы «С кем вы хотите работать?», «Кто вам нравится?», «С кем вы хотите проводить время?» создавал визуализированные карты отношений среди социальных агентов в группе, где каждому ее члену приписывались определенные позиции, определяемые стрелками отталкивания и притяжения.

Будучи укорененным в достижениях прикладной социологии и психологии, сетевой подход имеет прочную методологическую и теоретическую основу. Фундаментальные идеи для его развития мы найдем в работах А. Рэдклифф-Брауна по изучению системы родства, которая рассматривается через системы терминов и системы прав и обязанностей [9]. Через формы социальных отношений, которые исследует Г. Зиммель, можно также найти зачатки сетевого подхода. Форма у него зависит от включения в социальную группу индивида, что определяет его поведе-

ние в обществе [9]. Предпосылки формирования сетевой теории можно найти в морфологическом анализе Э. Дюркгейма. Через анализ «морфологических» признаков, таких как «плотность общества», физическая или моральная (что может определяться как частота контактов и/или интенсивность взаимоотношений между индивидами), Дюркгейм исследует социальную дифференциацию общества и ответственное разделение труда [5]. Толчок к развитию сетевой теории есть и в исследованиях по социокультурной динамике П. Сорокина [10].

Углубление теоретических знаний о формах социального взаимодействия в хозяйственной сфере позволило ученым подойти к пониманию содержания одной из специфических его форм – сетевого взаимодействия. В исследованиях Г. Файна и Ш. Клейнмана социальная сеть перестает рассматриваться как структура, в которой отсутствует социальное действие. Вместо этого сеть рассматривается как «набор социальных отношений, которые люди наделяют значением и используют для личных и/или коллективных целей» [15]. Кардинальное отличие сети от структуры отмечается в исследованиях Л. Смит-Дора и У. Пауэлла. В их работе сеть является продуктом отношений и взаимосвязей между акторами в сети [16]. Таким образом, сеть не является предписанной формой, как структура, она формируется и функционирует за счёт социальных связей между акторами, включенными в отношения. Схожая трактовка понятия «социальная сеть» появляется у А. Бейвласа. Он интерпретирует сеть как совокупность позиций, основа которых (тип структуры) является результирующей моделью отношений, а «связи между позициями – это потоки информационных ресурсов» [12].

Надо признать, впрочем, что современное понимание социальной сети не обладает той определенностью, которая необходима для ее однозначной интерпретации. Хуже того, оно перекликается с

рядом других теоретических понятий. Например, П. Бурдые определяет социальное поле как «многомерное пространство позиций» [2], где агенты социально-экономических отношений распределяются согласно размеру располагаемого ими социального капитала. Дж. Барнс, изучая понятия «социальная сеть» и «социальное поле», и вовсе отождествил данные концепты. «Каждый человек имеет определенный круг друзей, – пишет он, – и эти друзья, в свою очередь, имеют собственных друзей. Некоторые из друзей одного человека знают друг друга, другие нет. Я счел удобным говорить о такого рода социальных полях как о сетях. Под этим мне видится система точек, причем некоторые из них соединены между собой. Точками этой системы являются люди, и линии соединения этих точек указывают, какие люди взаимодействуют друг с другом» [11].

Учитывая недостаточный уровень концептуализации понятия социальной сети, нет ничего странного в том, что, погружаясь в анализ стоящего за ним социального явления, различные исследователи обращали внимание на различные его стороны. Но это позволило на сегодня создать более объемную картину его теоретического восприятия.

Ряд продуктивных идей, открывших отдельные грани сетевой теории, был высказан Р. Эмерсоном. Согласно его взглядам, сеть перестаёт включать в себя только горизонтальные связи. Зависимость индивида от других акторов в сети порождает особые властные отношения, которые могут отличаться от отношений в обществе в целом. В сети существует риск того, что индивид в результате взаимодействий может остаться без вознаграждения, если эти связи будут отложены на неопределенный срок. В итоге мотивация индивида снижается в связи с возможной неэффективностью его действий. Размер сети прямо коррелирует с такой вероятностью. Соответственно, чем больше сеть, тем больше риск. В свою очередь, это приводит к трудности выявления актора, спровоцировавшего дисфункцию [13]. Одновременное сосуществование этих

обстоятельств ведёт к динамическому неравенству акторов из социальной сети, а следствием этого являются перманентная рефлексия и конфликты на почве социальных взаимодействий. Уровень доверия, являющееся фундаментальной частью формирования и функционирования сети, значительно зависит от степени конфликтности. Р. Эмерсон выявил несколько принципов через анализ динамики доверия и рисков в сети. Во-первых, при существовании только устных решений, не подкрепленных письменным соглашением о типе взаимодействий (о видах работ и услуг), возрастает риск нарушения обязательств. Во-вторых, риск использования нелегитимных средств растет при возрастании зависимости от экономических и политических решений. В-третьих, риск нарушения обязательств между партнерами снижается при росте доверия между акторами [13].

Обратив внимание на проблему доверия в сети, Эмерсон фактически открыл новое направление в сетевом анализе. Так, эта проблема оказалась в фокусе внимания Дж. Коулмана, который на основе проведенных исследований пришел к тому заключению, что доверие «не только облегчает определенные действия, но и сдерживает другие (негативные) тенденции» [6]. Не менее значимым следствием актуализации проблемы доверия явилось введение в научный оборот понятия укорененности (*embeddedness*), или смысловой обусловленности экономического действия [3]. Одним из первых об укорененности и о порождаемой ею реципрокности заговорил М. Грановеттер в конце 20 века, и с тех пор это понятие является центральным в большинстве социологических работ, посвященных изучению социальных сетей.

Еще один важный фактор функционирования сети оказался в центре исследовательского интереса Б. Уцци. Он обратил внимание на взаимосвязь между типом сети и эффективностью экономического действия, подчеркивая зависимость последнего от включенности хозяйственного агента в сеть. «Тип сети, в которую включена организация, – писал он, – рас-

крывает имеющиеся в ее распоряжении потенциальные возможности, а позиция в структуре и поддерживаемые ею типы межфирменных связей определяют доступ к этим возможностям» [20].

Важным признаком сети является её «прозрачность», характеризующая «свободным доступом ко всей необходимой информации», где акторы могут повлиять на саму сеть [1]. Именно так описывают это исследователи Я. Зодерквист и А. Бард. Они же считают сеть совершенной системой, обладающей качествами демократичности и полупрозрачности. На основе «прозрачности» сеть позволяет сформировать большой массив связей и контактов без существенных затрат. Поиск партнеров в сети ускоряется из-за «прозрачности» акторов в сети. Поиск по предварительно заданным характеристикам становится проще, что позволяет найти «более действенное решение оптимизационной задачи при выборе оптимальной альтернативы хозяйственного действия» [1].

В работах по изучению сетей понятие «социальная сеть» нередко рассматривается в смысловой связи с понятием «социальный капитал». Об этом, в частности, пишет Дж. Коулман. Социальный капитал, являясь специфическим видом ресурса, рассматривается им как совокупность элементов, имеющих два свойства: «они, во-первых, состоят из нескольких социальных структур, и, во-вторых, облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь то индивид или корпорация» [6]. Повышение социального капитала ведёт к выгодам для актора, поскольку в дополнение к индивидуальному действию происходит коллективное. Схожая трактовка социального капитала есть в работах М. Палдама, усматривавший в нем функцию «социального клея» [17], связывающего хозяйственных агентов доверительными отношениями. А. Портес, в свою очередь, концентрирует внимание на том, социальный капитал зависит от социальной структуры, являясь «продуктом включенности человека в социальную структуру» [18, с. 7], а его формирование становится следствием способности хо-

зяйственного агента «распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в сети» [18, с. 21].

Подведем итог сказанному. В современной экономической теории сложились подходы к теоретическому обоснованию понятия сети. Сетевой подход и его теоретическое развитие позволило выделить такие характеристики сети, как «персонифицированность взаимосвязей в сетях; обусловленность структуры и характера социальных связей между элементами сети соображениями выгоды; размытость границ социальной сети; значительную роль доверия в существовании и функционировании сети; взаимобмен различными ресурсами между участниками в сети; большое количество децентрализованных и неиерархических отношений в сети; обусловленность конвертации социального капитала участием в социальной сети» [4].

Содержание понятия социальной сети в целом укладывается в рамки двух трактовок. С одной стороны, социальная сеть понимается как множество социальных акторов, включенных в персонифицированные неформализованные социально-экономические отношения. С другой стороны, сеть рассматривается как совокупность позиций и отношений между ними, предоставляющая коридоры для циркуляции ресурсов. В данном понимании социальный агент с его мотивами, нормами и ценностями перестает рассматриваться как ключевой элемент социальной сети, а сама сеть претерпевает в виде структурных позиций и констелляций связей между ними.

Сетевой подход открывает новые возможности экономического анализа, расширяя представления о целях и методах деятельности хозяйственных агентов, о содержании взаимоотношений между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. 222 с.
2. Бурдые П. Социальное простран-

во: поля и практики. СПб: Алетейя, 2005. 576 с.

3. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 54.

4. Давыдов С.А., Юдина А.А. Социальные сети и сетевой подход к анализу социальной структуры // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2014. № 4 (22). С. 37–41.

5. Дюркгейм Э. Социология, ее предмет, метод, предназначение. М., 2005. 210 с.

6. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.

7. Морено Дж. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе // Наука и общество. 2001. Т. 2. С. 17.

8. Пауэлл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 3. С. 62–77.

9. Редклифф-Браун А. О социальной структуре // Вопросы социальной теории. 2018. Т. 2. С. 17.

10. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

11. Barnes J.A. Class and Committees in a Norwegian Parish Islands // Human relations. 1954. Vol. 7. P. 39–58.

12. Bavelas A. A mathematical model

for group structures // Applied Anthropology. 1948. № 7 (3). P. 16–30.

13. Cook K., Emerson R.M. Exchange networks and the analysis of complex organizations // Research in the Sociology of Organizations. 1984. № 3. P. 1–30.

14. Heider F. Attitudes and cognitive organization // Journal of Psychology. 1946. Vol. 21. P. 107–112.

15. Kleinman S., Fine G.A. Network and Meaning: An Interactionist approach to Structure // Symbiotic Interaction. 1983. Vol. 6. P. 97–110.

16. Newcomb T.M. Heiderian balance as a group phenomenon // Journal of Personality and Social Psychology. 1981. Vol. 40. P. 862–867.

17. Paldam M. Social capital: One or Many? Definition and Measurement // Journal of economic Surveys. 2000. № 15 (5). P. 629–653.

18. Portes A. Social capital: Its origins and application in modern sociology // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 1–24.

19. Simmel G. Conflict and the Web of Group Affiliations. New York: Free Press, 1964. 164 p.

20. Uzzi B. Social Structure and Competition in Interfirm Networks: The Paradox of Embeddedness // Administrative Science Quarterly. 1997. Vol. 42. № 1. P. 35–67.